

По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации"

Постановление · № 10-П · от 11.06.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации"

город Москва 11 июня 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, с участием представителей группы депутатов Государственной Думы, направившей запрос в Конституционный Суд Российской Федерации, - депутатов Государственной Думы В.И.Зоркальцева, В.И.Илюхина и А.И.Лукьянова, представителей Государственной Думы как стороны, принявшей оспариваемый акт, - депутатов Государственной Думы А.И.Александрова, В.В.Гребенникова и Г.Б.Мирзоева, представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации - члена Совета Федерации Ю.А.Шарандина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова, руководствуясь статьей 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом "а" пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности Федерального конституционного закона от 27 сентября 2002 года "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явился запрос группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации", предусматривающих период, в течение которого не допускается выступление с инициативой о проведении референдума Российской Федерации и само его проведение, а также конституционности названного Федерального конституционного закона в целом по порядку принятия Государственной Думой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения оспариваемого Федерального конституционного закона и имевший место порядок его принятия.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, объяснения представителей сторон, а также выступление приглашенного в заседание представителя от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации - члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Н.А.Кулясовой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд

1. В соответствии с частью первой статьи 8 Федерального конституционного закона от 10 октября 1995 года "О референдуме Российской Федерации" инициатива проведения референдума Российской Федерации принадлежит не менее чем двум миллионам граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в референдуме Российской Федерации (пункт 1), а также Конституционному Собранию в случае, предусмотренном частью 3 статьи 135 Конституции Российской Федерации (пункт 2). При этом частью четвертой статьи 12 данного Федерального конституционного закона в первоначальной редакции предусматривалось, что проведение выборов Президента Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления одновременно с проведением референдума Российской Федерации не допускается.

Федеральным конституционным законом от 27 сентября 2002 года "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" статья 8 Федерального конституционного закона "О референдуме Российской Федерации" дополнена частью третьей следующего содержания: "Субъекты, упомянутые в пункте 1 части первой настоящей статьи, не могут выступать с инициативой о проведении референдума Российской Федерации в период избирательной кампании, проводимой одновременно на всей территории Российской Федерации в соответствии с решением, принятым уполномоченным федеральным органом, а также в случае, если проведение референдума Российской Федерации приходится на последний год полномочий Президента Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (пункт 1 статьи 1). Одновременно часть четвертая его статьи 12 изложена в следующей редакции: "Проведение референдума Российской Федерации не допускается (за исключением случаев, когда референдум Российской Федерации иницируется в соответствии с международными договорами Российской Федерации) в период избирательной кампании, проводимой одновременно на всей территории Российской Федерации на основании решения уполномоченного федерального органа, или если проведение референдума Российской Федерации приходится на последний год полномочий Президента Российской Федерации, иных выборных федеральных органов государственной власти" (пункт 2 статьи 1).

Депутаты Государственной Думы, обратившиеся с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, утверждают, что Федеральный конституционный закон "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации", увеличив период, в течение которого не допускается инициатива о проведении референдума Российской Федерации и само его проведение, тем самым нарушил, фактически пересмотрел положения Конституции Российской Федерации о том, что народ осуществляет свою власть непосредственно, и о том, что референдум является высшим непосредственным выражением власти народа, которые относятся к основам конституционного строя Российской Федерации и как таковые не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием, а также несоразмерно ограничил право граждан Российской Федерации участвовать в референдуме, что противоречит статьям 1 (часть 1), 2, 3, 16 (часть 1), 29 (части 1 и 3), 32 (часть 2), 55 (части 2 и 3) и 135 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

При этом, как следует из содержания запроса и выступлений представителей заявителей в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, конституционность Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" оспаривается лишь применительно к референдуму, иницируемому гражданами Российской Федерации, вопрос же о порядке проведения всенародного голосования по проекту новой Конституции Российской Федерации, принимаемому в соответствии со статьей 135 (часть 3) Конституции Российской Федерации Конституционным Собранием,

заявителями не затрагивается. Следовательно, в силу части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" вопрос о том, распространяется ли положение пункта 2 статьи 1 Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" о времени проведения референдума Российской Федерации на случаи проведения всенародного голосования по проекту новой Конституции, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу не является.

В запросе утверждается также, что при принятии Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" были нарушены положения статей 71 (пункт "в") и 72 (пункт "б" части 1) Конституции Российской Федерации о предметах ведения Российской Федерации и предметах совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также вытекающая из статьи 108 (часть 2) Конституции Российской Федерации процедура голосования.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (статья 3, части 1, 2 и 3).

Провозглашая референдум и свободные выборы высшим непосредственным выражением власти народа и гарантируя в статье 32 (часть 2) право граждан Российской Федерации на участие в свободных выборах и в референдуме, Конституция Российской Федерации исходит из того, что названные высшие формы непосредственной демократии, имея каждая собственное предназначение в процессе осуществления народовластия, равноценны и, будучи взаимосвязаны, дополняют друг друга.

Последовательность их перечисления в статье 3 Конституции Российской Федерации (референдум - свободные выборы) не дает основания для вывода о придании приоритетной роли референдуму, как не свидетельствует о приоритетной роли свободных выборов статья 32 Конституции Российской Федерации, которая, определяя право граждан на участие в непосредственном осуществлении народовластия, называет сначала право избирать и быть избранным в органы публичной власти, а затем - право участвовать в референдуме.

2.1. В соответствии с предназначением института свободных выборов (формирование и периодическая сменяемость состава органов публичной власти) Конституция Российской Федерации закрепляет принцип периодичности выборов Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы, а также сроки их проведения (статья 81, часть 1; статья 92, часть 2; статья 96, часть 1; статья 109, часть 2). Предусмотренная международными обязательствами Российской Федерации, а именно Международным пактом о гражданских и политических правах (пункты "а" и "б" статьи 25) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 3 Протокола N 1), периодичность выборов есть необходимое условие демократического развития страны, имеющее целью посредством регулярного обновления состава органов публичной власти обеспечить их демократический и правовой характер.

Что касается института референдума, предназначенного для принятия всенародным голосованием решений по вопросам государственного значения, то Конституция Российской Федерации закрепляет полномочие Президента Российской Федерации назначать референдум в порядке, установленном федеральным конституционным законом (статья 84, пункт "в"), неправомочность временно исполняющего обязанности Президента Российской Федерации назначать референдум (статья 92, часть 3), основания вынесения проекта новой Конституции Российской Федерации на всенародное голосование и условия признания ее принятой (статья 135, часть 3). Периодичность референдума, какие-либо сроки его проведения или препятствующие этому обстоятельства

Конституцией Российской Федерации непосредственно не предусматриваются.

Названными положениями Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 3, 32 (части 1 и 2) и 71 (пункты "а" и "в") обуславливаются характер и содержание законодательного регулирования условий и порядка проведения референдума и выборов в органы публичной власти, с тем чтобы свободное волеизъявление граждан было обеспечено как при осуществлении избирательных прав, так и при осуществлении права участвовать в референдуме. Федеральный законодатель при решении указанных вопросов обладает достаточной свободой усмотрения, которая тем не менее ограничена особенностями высших форм непосредственного народовластия, их предназначением и соотношением.

Исходя из того, что каждая из этих форм предназначена для достижения самостоятельных целей, федеральный законодатель определяет как время проведения выборов, так и время проведения референдума. Поскольку одновременное проведение выборов и референдума в силу объективных обстоятельств может воспрепятствовать адекватному волеизъявлению граждан и привести к снижению эффективности и той и другой формы непосредственного народовластия, федеральный законодатель вправе ввести регулирование, при котором осуществление кампании по проведению референдума не совпадает с избирательной кампанией. При этом он должен соблюдать требования Конституции Российской Федерации, в том числе закрепленный ею принцип периодичности выборов.

2.2. Определяя условия и порядок проведения референдума, федеральный законодатель должен строго следовать конституционным основам института референдума как одной из форм непосредственного выражения принадлежащей народу власти и не может отменять или умалять само принадлежащее гражданам Российской Федерации право на участие в референдуме, вводить несоразмерные его ограничения.

Конституционные основы референдума конкретизированы в Федеральном конституционном законе "О референдуме Российской Федерации" и Федеральном законе "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", устанавливающих принципы, порядок подготовки и проведения референдума, гарантии реализации гражданами Российской Федерации конституционного права участвовать в референдуме. Согласно Федеральному конституционному закону "О референдуме Российской Федерации" референдум Российской Федерации не проводится в условиях военного или чрезвычайного положения, введенного на всей территории Российской Федерации, а также в течение трех месяцев после отмены военного или чрезвычайного положения (статья 4). Кроме того, часть четвертая его статьи 12 в первоначальной редакции не допускала проведение выборов Президента Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления одновременно с проведением референдума Российской Федерации. Данный Федеральный конституционный закон также не позволяет правомочным субъектам в период между назначением референдума Российской Федерации и официальным опубликованием (обнародованием) его результатов выступать с инициативой о проведении нового референдума Российской Федерации (часть вторая статьи 8).

2.3. Федеральный конституционный закон "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации", не меняя принципы проведения референдума Российской Федерации, установил периоды, в течение которых его инициирование и проведение не допускается в связи с подготовкой и проведением выборов, а именно в период избирательной кампании, проводимой одновременно на всей территории Российской Федерации на основании решения уполномоченного федерального органа, а также в случае, если проведение референдума приходится на последний год полномочий Президента Российской Федерации, иных выборных федеральных органов государственной власти.

Такое регулирование само по себе не может быть истолковано как установление приоритета свободных выборов по отношению к референдуму. Оно направлено на обеспечение согласованного

осуществления выборов и референдума, с тем чтобы каждая из этих форм непосредственной демократии не использовалась в ущерб другой, не препятствовала ее осуществлению. Предусмотренные оспариваемыми законоположениями периоды, в течение которых референдум Российской Федерации не может быть инициирован и проведен, не должны приводить к фактической отмене института референдума. Поскольку федеральное законодательство призвано обеспечивать равные возможности участия граждан Российской Федерации в выборах федеральных органов государственной власти и в референдуме Российской Федерации, периоды, в течение которых граждане могут осуществить свободное волеизъявление в одной и другой формах, должны быть соразмерны. Во всяком случае период, в течение которого граждане Российской Федерации вправе выступать с инициативой о проведении референдума Российской Федерации и непосредственно участвовать в нем, должен составлять не менее половины избирательного цикла (который в соответствии со статьями 81 (часть 1) и 96 (часть 1) Конституции Российской Федерации составляет четыре года), с тем чтобы - с учетом установленной действующим законодательством продолжительности кампании по проведению референдума - обеспечить возможность проведения в течение четырехлетнего избирательного цикла не менее двух референдумов.

Положения Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" соотнесены со сложившимися к настоящему моменту сроками проведения выборов Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы и временем, отводимым законодательством для кампании по проведению референдума. При этом даже при необходимости проведения повторных выборов Президента Российской Федерации или депутатов Государственной Думы (статья 78 Федерального закона "О выборах Президента Российской Федерации", статья 87 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации") срок, в течение которого референдум может быть инициирован и проведен, будет составлять более двух лет.

Следовательно, субъекты, указанные в пункте 1 части первой статьи 8 Федерального конституционного закона "О референдуме Российской Федерации", имеют возможность беспрепятственно реализовывать свое конституционное право на проведение референдума в период, определенный Федеральным конституционным законом "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации". В любом случае изменение сроков проведения президентских или парламентских выборов в результате тех или иных обстоятельств, в том числе вследствие принятия новых законодательных актов о времени и порядке проведения выборов и референдума, не должно приводить к тому, чтобы период, в течение которого граждане Российской Федерации имеют возможность выступить с инициативой о проведении референдума Российской Федерации и непосредственно участвовать в нем, составлял менее половины избирательного цикла.

Таким образом, Федеральный конституционный закон "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" в части, устанавливающей периоды, в течение которых не допускается инициирование гражданами Российской Федерации референдума Российской Федерации и его проведение, по содержанию норм не противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 3, 16, 32 и 55.

3. В запросе группы депутатов Государственной Думы утверждается, что Федеральный конституционный закон "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" не соответствует статьям 71 (пункт "в") и 72 (пункт "б" части 1) Конституции Российской Федерации и вытекающим из них требованиям Федерального закона "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации" о направлении в законодательные (представительные) органы

государственной власти субъектов Российской Федерации проектов федеральных законов по предметам совместного ведения, принятых Государственной Думой в первом чтении, для представления в тридцатидневный срок поправок к ним, при том что до истечения этого срока рассмотрение указанных законопроектов во втором чтении не допускается (статья 13). Именно эта процедура, по мнению заявителей, подлежала применению Государственной Думой при принятии оспариваемого Федерального конституционного закона, поскольку внесенные им в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" изменение и дополнение касаются защиты права граждан Российской Федерации на участие в референдуме, т. е. предмета, относящегося к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Между тем в соответствии с Конституцией Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина находится как в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт "в"), так и в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "б" части 1), при том что регулирование прав и свобод человека и гражданина находится в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт "в"). Из статьи 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует, что федеральные конституционные законы принимаются только по предметам ведения Российской Федерации. В силу статьи 84 (пункт "в") Конституции Российской Федерации референдум Российской Федерации назначается и проводится в порядке, установленном федеральным конституционным законом.

Из названных конституционных положений следует, что принятие федерального конституционного закона, направленного на регулирование права граждан на участие в референдуме Российской Федерации - всенародном голосовании граждан Российской Федерации по наиболее важным вопросам общегосударственного значения, определение порядка его подготовки и проведения, находится в ведении Российской Федерации, а не в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Реализуя вытекающее из статьи 71 (пункт "в") Конституции Российской Федерации полномочие, Государственная Дума приняла Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации", а затем Федеральным конституционным законом от 27 сентября 2002 года внесла в него изменение и дополнение.

Закрепленный Конституцией Российской Федерации порядок принятия федеральных законов, в том числе федеральных конституционных законов (статьи 104-108), не предусматривает направление соответствующего законопроекта по предметам ведения Российской Федерации субъектам Российской Федерации и последующее рассмотрение их предложений и замечаний Федеральным Собранием. Не предусматривает его и Федеральный закон "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации".

Таким образом, статьи 71 и 72 Конституции Российской Федерации, вопреки утверждению заявителей, при принятии Государственной Думой Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" нарушены не были.

4. Конституционность Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" по порядку принятия оспаривается заявителями на том основании, что, по их утверждению, данный Федеральный конституционный закон не был одобрен большинством в две трети голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, т. е. не менее чем 300 голосами, как того требует статья 108 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Не оспаривая по существу право депутата голосовать за другого депутата по его поручению, заявители утверждают, что в данном случае 122 депутата, отсутствовавшие на заседании палаты, но передавшие в связи с этим свои голоса другим депутатам, не могут быть признаны участвовавшими в голосовании, поскольку в заявлениях о передаче голоса они не конкретизировали, как именно следует голосовать по законопроекту ("за",

"против" или "воздержался").

Вопрос о значении соблюдения процедуры голосования при принятии федеральных законов Государственной Думой уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 20 июля 1999 года по делу о проверке конституционности Федерального закона "О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации" Конституционным Судом Российской Федерации выражена правовая позиция, согласно которой конституционными нормами о статусе Государственной Думы и порядке ее деятельности обуславливается необходимость нормативно-правового закрепления в Регламенте Государственной Думы процедуры голосования при принятии федеральных законов, предполагающего обеспечение личного участия депутатов в заседаниях и голосовании в ходе законодательного процесса. Наличие такого рода правил и их соблюдение является существенным процессуальным элементом надлежащего, основанного на требованиях Конституции Российской Федерации порядка принятия федеральных законов и гарантирует соответствие принятого решения реальному волеизъявлению депутатов. Вместе с тем принцип личного участия депутата в голосовании не исключает внесения в Регламент Государственной Думы дополнений, касающихся передачи депутатом своего голоса в связи с отсутствием на заседании по обстоятельствам, имеющим исключительный характер.

В связи с этим в пункт 2 статьи 85 Регламента Государственной Думы ее постановлениями от 21 сентября 1999 года N 4324-II ГД и от 23 октября 2002 года N 3172-III ГД внесены изменения, закрепляющие возможность передачи депутатом Государственной Думы своего голоса другому депутату в случае отсутствия на заседании Государственной Думы. На основе данной нормы, как свидетельствуют материалы настоящего дела, в 1999-2003 годах приняты многие федеральные законы.

Следовательно, проверка конституционности оспариваемого Федерального конституционного закона по порядку принятия фактически означала бы и проверку указанной нормы Регламента Государственной Думы и, соответственно, предreshала бы оценку других законов, принятых в таком же порядке. Между тем конституционность пункта 2 статьи 85 Регламента Государственной Думы (ни в прежней редакции, действовавшей на момент принятия Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации", ни в ныне действующей редакции) не оспаривалась ранее и не оспаривается заявителями по настоящему делу.

Таким образом, данный запрос в части, касающейся проверки конституционности Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" по порядку принятия с точки зрения его соответствия требованиям статьи 108 (часть 2) Конституции Российской Федерации, по смыслу части первой статьи 43, статьи 68, части третьей статьи 74 и статьи 85 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть признан допустимым, а производство по делу - подлежит прекращению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации п о с т а н о в и л:

1. Признать Федеральный конституционный закон от 27 сентября 2002 года "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" в части, устанавливающей период, в течение которого граждане Российской Федерации не могут выступать с инициативой о проведении референдума Российской Федерации и проведение такого референдума не допускается, не противоречащим Конституции Российской Федерации, постольку, поскольку - по конституционно-правовому смыслу положений данного Федерального

конституционного закона - период, в течение которого граждане могут выступать с инициативой о проведении референдума Российской Федерации и непосредственно участвовать в нем, должен во всяком случае составлять не менее двух лет, с тем чтобы в пределах четырехлетнего избирательного цикла обеспечивалась возможность проведения не менее двух референдумов. Конституционно-правовой смысл положений Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации", выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности Федерального конституционного закона "О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон "О референдуме Российской Федерации" по порядку его принятия Государственной Думой, поскольку в данной части запрос не отвечает критерию допустимости, установленному Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации".

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 10-П